

Самченко Владимир Николаевич

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Красноярского государственного аграрного
университета

ОПЫТ РИТМИЧЕСКОГО ИЗЛОЖЕНИЯ ОСНОВ ФИЛОСОФИИ [1]

Аннотация:

Данный текст применяется с целью облегчить студентам усвоение учебного курса основ философии. Дано с сокращениями. Изложение истории философии доводится только до античной эпохи.

Ключевые слова:

предмет философии, метафизика, релятивизм, диалектика, материализм, идеализм, дуализм, логика, онтология, теория познания, социальная философия, история философии.

Samchenko Vladimir Nikolaevich

D.Phil., Professor,
Philosophy Department,
Krasnoyarsk State Agrarian University

EXPERIENCE OF THE RHYTHMIC RECITATION OF PHILOSOPHY FUNDAMENTALS [1]

Summary:

The article introduces a text, the aim of which is to facilitate students' mastering of a training course. It is presented in a concise form; the history of philosophy is given up to the Ancient epoch.

Keywords:

subject of philosophy, metaphysics, relativism, dialectics, materialism, idealism, dual-ism, logic, ontology, theory of knowledge, social philosophy, history of philosophy.

I. ВВЕДЕНИЕ

Цель философии – самое общее знание и углублённое сути вещей понимание. Функции две у неё основных: разработка *методологии*, То есть познавая научного ищет пути она строгие; И соучастие во всяком *мировоззрении*, То есть на мир и людей обобщённом и слитном воззрении. Есть соответственно *две основные проблемы*, И в философии с ними столкнёмся везде мы. Первая: может ли быть абсолют – нечто очень на свете особое; Ну а вторую зовут «основной вопрос философии».

Чтоб осознали их корни яснее и проще мы, Нам и понятия нужны наиболее в знании общие. Главные здесь – *бытие* и его отрицание, И *становление* меж ними – обоих обмен и мерцание (правильный смысл «бытия» – это просто *существование*). Нет вокруг нас ничего беспредельного вроде, К небытию всё причастно, согласно природе. Правда, и разница в этом бывает огромная: Есть океан, есть и малая капелька скромная. Ближе стоит океан к бытия полноте, Ближе ещё – олимпийские боги, в античной мечте; Только ведь каждый из них всё равно ограниченный, частный. Но, может, есть и предмет, вовсе к небытию не причастный?.. Должен он всё обнимать, должен он господином быть людям! Принято этот предмет называть *абсолютом*.

Кто признаёт абсолют, не смущаясь пределами физики, Тех называют философов *метафизики*. Кто в мире видит одни лишь мерцанья игристые, Тех называют философов *релятивистами*. В свете науки, узки эти взгляды до скуки; Но философия масс не дозрела ещё до науки.

В мире действительном нет самого абсолюта, Но не случайно и кажется – есть он как будто. Ведь постоянство и сходное всюду встречается, В этом всеобщая связь всех вещей проявляется. Вещи своими чертами друг друга снабжают, И, размножаясь, подобных себе порождают, И вытекают часто из одного, Вместе наследуя общее от него. Общее тоже не вечно, ход времени всё размывает – Этот научный подход *диалектикой* называют.

Стили мышления тем же решеньям подобны. По метафизике, вещи для нас неизменны и дробны, Ибо их связь и судьбу задаёт абсолют, Коего наши науки не познают. Релятивист видит вещи неуволнимо текучими, Дескать, они лишь в уме обобщаются сорными кучами. Для диалектики мир есть единство в борьбе и открытие, Тел и явлений природная связь и развитие.

Два из трёх стилей способны дать *метод познания*, А релятивный всегда отражает страдания. Но и его не отправишь навеки в забвение, Ибо страдание значимо в жизни не менее. Тут выступает на сцену мировоззрение, И основной в нём вопрос, что волнует любого от века: Место на свете меня самого, человека. Если ж учесть, в чём особенность видим свою, Это вопрос «Как относится дух к бытию?».

Идеалисты считают, что дух есть источник природы, Но среди них есть мыслители разной породы: Или тот дух словно бог – объективен, от нас не зависит, Или же он субъективен и есть наши общие мысли. Крайнее тут – *солипсизм*: мол, реален лишь свой индивидуум, Прочее сон,

так что спи и богам не завидуй! *Слеп да to sleep* – сходство в звуках тут, может, случайное, Но хорошо поясняет оно то ученье отчаянное.

Наоборот утверждают любящие *материалисты*: Мы из природы, и мысли от праха не чисты. Только одни говорят, что всё в мире материальное, А вот другие считают, что в психике есть идеальное. Значит, для первых материя суть абсолют, То есть они метафизику преподают. А диалектика учит, что из самой же материи Дух порождается – сложно, но без мистерики.

Есть *дуалисты* ещё: для них двойственность изначальна, Дух и природа живут себе врозь беспечально, А в человеке друг друга зачем-то находят; Только к блужданиям эти воззрения приводят. Есть *плюралисты*: у них что ни вещь, то монада, Ей про другие-де вещи и знать-то не надо. Есть и *эклетики*, что собирают коллекцию Мыслей, пригодную только украсить им лекцию.

Раз уж настолько по-разному мир мы себе представляем, То и по-разному судим, насколько он познаваем. *Агностицизм* говорит: только чувствуй телесно да числи, Сущность, вещей глубина, недоступна для мысли. Так рассуждают обычно релятивисты, Ну а за ними всегда словно тень – солипсисты. Прочие мыслят о знании более строго, Но и свободных от ереси этой немного: Материализм лишь диалектический Её отвергает систематически.

Он же всегда признаёт, что сама философия – Та же наука, но по строению особая, В силу того, что единственная всеобщая; Этим и слабая, этим же и всемогущая. Средства для дела другие дают с инструментами, А философия правит их внутренними моментами: Методов знанием, цели поставить умением, Ценностей всех осознанием и изменением. Ведь все науки сама она породила, И в их развитии действует как бродило.

II. ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИКА

Есть у людей и у многих животных мышление образами, Но среди всех лишь одни «изъясняемся прозой» мы, То есть владеем понятием, словом и мыслим логически. Лишь потому изменяем мы мир исторически.

В этом мышлении две силы являются разом: Твердый *рассудок* и гуттаперчивый *разум*. Каждый из них – то последует, то ведёт, И всё добытое другу передаёт. Знает рассудок понятия все, применять он умеет приёмы, Разум – другие куёт, расширяя познания объёмы. Строит рассудок железные силлогизмы И совершенствовать может он всякие «измы». Формой всегда он силён, его выводы строгие, ясные; Но где важна новизна, там они зачастую напрасные. Сам доказал он, что этим путём невозможно Вывести всё, что бывает на деле неложно.

Разум тогда выступает носителем правды космической, С логикой творческой, сложной, диалектической. Первый в ней принцип – единство противоположного, Недопустимое вроде с позиций в рассудке возможного. Всё же тут нет против логики общей вины: Стороны эти в реальности разведены. Есть у любого предмета и левый, и правый бока – Цел же предмет, середина бытует пока. Атома нет без протонов и электронов, Но лишь пока их пространство разъединяет. Если ж сольются они, в нарушение обычных законов, Каждый из них обязательно погибает.

Это сторон разведение – развития всякого суть. Верен сей принцип для всех, кто и что ты ни будь. Но разведение всегда происходит на общей основе; Стало быть – нет ничего, что совсем уже было бы внове. И никогда окончательно связь меж частями не рвётся, Но обязательно в чём-то она остаётся. Части всегда друг на друга подспудно влияют, Даже когда ни волной и ни телом не ударяют. Связь «безударную» эту зовут нелокальной, И по значению бывает она радикальной. Это особенно явственно в квантовом мире, Но проявляется в жизни намного важнее и шире: Не только в квантовой телепортации, Но и в привычной всем гравитации, В дальних предвидениях без профанации, В житейской по Юнгу «синхронизации». Есть и другое, но многое в этом темно, Ибо пока что изучено плохо оно.

Что ж не признали тех связей учёные-физики? Им помешали философы-метафизики. Ведь метафизик уверен, что связи везде лишь такие, Как у шаров на столе биллиардном под действием кия. Ньютон великий открыл – тяготение действует сразу, Но под влиянием Локка изрёк он лукавую фразу: Мол, объяснять не берусь, не поскольку не понимаю – Просто я гордый такой, что «гипотез не измышляю».

Релятивисты влияют на квантовых физиков чаще, Но их разлапистый хрен той же локковой редьки не слаще. Связи те физики вновь признают лишь локальные, И не решают проблемы свои кардинальные Вроде единства полей или квантовой гравитации. Зато с апломбом читают «профанам» нотации, Что объективной-де связи нет в квантовом мире, И вообще, «если смотрим смелее и шире», И-де для здравого смысла нет в физике места. Это олады из солипсистского теста.

Все же надежду на правду даёт нам сейчас *синергетика*, То есть ученье Пригожина о самоорганизации. Мыслит она нелинейно, как диалектика, И в современной науке весьма высоки её акции. Как диалектика, видит она нелокальные Связи в творении, общие и глобальные, Видит стремление в мире к разнообразию, Знает процессы рождения скачкообразные, Невозвращеньем открыла к тому, что когда-либо пройдено: Признак развития, времени сущность и родина.

Чтобы раскрыть хоть немного законы развития, Надо понятия знать, одного маловато наития. Слово «количество» значит делимость на части, «Качество» – место в системе и в жизни участие, «Мера» – количество-расстояние Меж разными качественными состояниями. Если достигнет в развитии мера предела, Быстрым скачком изменяется качество тела: Прежде – в породе свою же, хоть внешне – в другое, Ну а потом и в «иное», уже совершенно чужое. Лёд, и снежинки, и пар суть всё та же вода, Лишь изменения формы тут видим всегда. Но если пар свыше меры своей нагревается, Он неизбежно на атомы распадается; Если ж до степени плазмы нагрев доберётся, То от воды уже признаков не остаётся. Так же и сущность природы материальная Может скачок за скачком порождать идеальное.

Но есть возврат в каждом следующем отрицании Снова к тому, что цвело в бытии уже ранее. Этот возврат, очевидно, не полон: ведь новое тоже В очередной тот продукт отрицания вхоже. В синтезе, тезис и «минус» его – антитезис Соединяются, даже друг другу не грезясь. Всюду в развитии действует эта триада, Больше ступеней прогресса и нет, и не надо. Вот и в пространстве находим лишь три измерения, Три состояния знаем мы только во времени. Кто ищет больше – иль болен рассудком печально, Или же связи любые решил толковать он локально И усложняет в научном своём огороде То, что решается просто в реальной природе. Тщетно схватить он пытается левой рукой То, что без лишних проблем уловил бы другой.

Тут уж пути самой логики неполюгие Прямо приводят нас к онтологии.

III. ОНТОЛОГИЯ

1. Материя и формы её бытия

Цель онтологии есть философское знание, Что есть материя, в чём же природа сознания. «Первоматерию» ищут всегда метафизики, Ныне же верить в неё не даёт уже знание физики. Формам материи не существует предела. Тело любое – она, и она же есть всё, что не тело, Но, кроме мыслей, вокруг существует действительно, Действуя также на мысли людей убедительно.

Новые формы её создаем мы искусствами, А постигаем её не одними лишь чувствами. Чувствовать можем мы то, что в пространстве и времени, Но есть материи важные виды без этого бремени. Так, по науке, пронзает нас вакуум всюду физический – Вроде ничто и нигде, но источник Вселенной космический. Всё ж не является он мировой абсолютной субстанцией, Много вселенных других есть за этой «последней инстанцией».

Ибо материя вечно и всюду в себе изменяется И никогда и нигде на покой до конца не склоняется. Даже в самом абсолютном, казалось бы, вакууме Видим всегда повсеместно движения всякие мы. Всюду частицы рождаются в нём виртуальные, И колебанья полей происходят реальные. Если, допустим, ты рядом летишь с электроном, Всё ж не покоится он для тебя, по природным законам: Крутится он, словно вихрь (называется в физике *спин*). Так же и мы до конца не покоимся, пусть даже спим.

А о глубинной природе пространства и времени Спорят донныне роды философского племени. Для метафизиков время – извечный поток, и пространство – Тоже субстанция вечного постоянства. Сколько б вещей и событий туда мы ни помещали, Те же они, мол, как были пустые вначале. Релятивист возражает, в мышлении неумел: «Разные время-пространство для разных по качеству тел. Метрики ведь – не субстанции, а лишь вещей отношения, Значит, от качества тел их должны бы зависеть решения; Много поэтому есть (де) пространств и времён...». Даже Вернадский был мыслью такой увлечён. Взгляд экзотический этот порой и сейчас насаждается, Только вот трезвой наукой никак он не подтверждается.

Верно, что метрики – это вещей отношения. Но ведь не все отношения – *объединения*. Время с пространством – такие материи снасти, Что выражают *деление* на отстоящие части. Ну а делимость – *количество*, а не качество, Так что экзотика тут отчается начисто. Быть здесь не может по качеству новизны, Есть только разные степени кривизны Связи *последней* отдельных вещей – тяготения, Знающей только такие простые смятения. Это, по сути, не собственные приметы Метрики форм, а лишь то, как влияют предметы. Нету в пространстве извечного постоянства, Но во Вселенной повсюду *одно* лишь пространство.

Для диалектики странен вопрос тот затасканно-вечный: Правда ль, что мир наш – метрически бесконечный? В каждой Вселенной пространство и время – внутри, Внешне его не уловишь, в какой микроскоп ни смотри. Столько же толку искать нам здесь первые атомы: Ведь не разрежешь разрез, хоть бы вдруг попытались когда-то мы! Не повторением атомов, метров да суток наш мир бесконечен – Он новизной *содержания* неисчерпаем и вечен.

2. Сознание и его происхождение

Что есть сознание? Мыслей своих отражение, И через это – к познанию сути движение. Есть у животных подобное, но лишь отчасти: «Осознают» они чувствами чувства свои же и страсти. Лишь человек, постигая себя же в понятии, Тем достигает успеха во всяком занятии.

Главный материи признак – в её объективности, Ну а сознание живет в глубине субъективности. Это не всё, что таится в душевной реальности, А только то в ней, в чём признаки есть *идеальности*. Греки идеей зовут *родовое понятие*, Где завершилось всех признаков чувства изъятие (в *эйдосах*, видах ещё не свершилось оно). То идеально, что в чувствах само не дано. Эйдос представишь как образ, допустим, как схему *стола*, Но нету схемы такой, чтобы *мебель* представить могла. Значит, неточно гласит метафизиков мнение, Что наши мысли суть в принципе ощущения.

Также и сущность вещей в чувствах мы не уловим, Но постигаем её лишь понятием, словом. В сущностях нет ничего к отражению в теле готового, Значит, не нужно здесь органа анатомически нового. В психике нашей зато – две сигнальных системы, Чтобы могли познавать эффективно везде мы: И мир явлений – прибором и ощущением, И смысл его – постигающим сущность мышлением. Первая (чувства сигналы) с животным у нас одинаковая, Наша вторая система – словесная, условно-знаковая.

Разум, как видим, не задан анатомически. Он формируется в нашей душе символически, Только в общении с теми, кто мыслит логически.

IV. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Не самоцель нам сознание, целью является знание Сути вещей как основа всех благ созидания. Идеалист говорит – наша сила в познание убога, Знания все получаем мы как-то от бога. А солипсисты твердят, что познание – мира творение, Ибо считают, что мир – это их же ума представление. Матерьялисты находят познания суть в отражении Мира вещей и людей в его вечном движении. Но метафизик считает, что тут отражение в зеркале – Лучший пример, чтоб мы образ вещей не коверкали. А диалектик решил, что мышление идеальное Не искажает в себе состояние вещи реальное, Но позволяет ему по его ж развиваться законам Так, что мы сущность постигнем и внешний прогресс перегоним. И хотя творчество здесь проявляем активное, Главный продукт его – *истина объективная*.

Но о критериях истины судят по-разному люди, Тут отправляясь от мнений об абсолюте. Релятивисты считают критерием общее мнение; Часто пригодно в быту, но в науке – недоразумение. А метафизик, не любящий умственных сложностей, Тут выбирает одну из противоположностей: Либо критерии истины к чувствам он сводит, Либо в логической связи суждений находит. Где-то годится и так; но критерии эти непрочные И в примененье круги порождает порочные: Все ощущения ведь не проверишь в кругу ощущений, И все сужденья – в кольце из одних лишь суждений.

Для диалектики *практика* – высший критерий, Что избавляет наш ум от нелепых мистерий. Это – успех в регулярном преобразовании Мира, с опорой стремления в сущностном знании. Зная, что сущность воды – H₂O, не иначе, Разные можем себе мы поставить задачи: Можем и пламя большое водой погасить, Можем и пламенный газ из неё получить.

В нашем хозяйстве, везде и для всякого люда, Практика будто творит философское чудо: Чувствами сущность для нас поверяет она, Хоть сама сущность нам в чувствах никак не дана. А заодно тут и взгляд формируется подлинно общий: После проверки такой вряд ли кто-то на правду возропцет!

V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В веке XX попытались создать метафизику Социологию точную прямо в подобие физики, То есть на опытных данных и математике, Вплоть до любой самой общей в предмете тематики. Но получилась из этого только эклектика, Ибо тут общее знание даёт лишь одна диалектика.

Дело здесь в том, что для разума нету пределов, Может он всё безо всяких границ переделывать. Значит, когда-то снесёт он любые препоны, Тем создавая для жизни иные законы. Если ты хочешь конкретно познать эти новые ритмы, Новые должен изобретать алгоритмы. Только самих изменений и связи законы всеобщие Действовать могут всегда в человеческом обществе. Вот потому, хотя сфера тут вроде особая, А занимается ею сама философия.

Думают всё ж метафизики, что человек Есть вид животных, определённый навеки. К тем же воззрениям обычно склоняет религия, Ибо наш дух для неё – трансцендентная вроде реликвия: Дескать, не сам человек разум свой создаёт из себя, А как-то дарит господь, нашу плоть почему-то любя. Вот и Платон с его мыслями вроде высокими Определил человека как зверя с ногтями широкими И словно птицу – двуногого, только без перьев. Да, не культурой, не разумом нас он измерил!..

Взгляд этот мы называем натурализмом. Он сочетается часто с вульгарным социологизмом, Что понимает людей лишь как клеточки общего тела. В релятивизме найдешь ты истоки подобного дела. Росту его пособляет порой и людская среда, Если в ней люди собой не владеют всегда. Ныне мы все глубоко от других и от рынка зависим. Это рождает постмодернистские (проще – постыдные) мысли: Нам говорят, что уж нет человека высоких преданий, Есть лишь машины для действия низменных общих желаний.

Взгляд диалектики в сути своей историчен, Он и глубок, и правдив, хотя в этой среде необычен. Путь наш падений исполнен, но всё-таки он тем не менее Есть созиданье культуры и самоопределение. Мы утверждаем своё постепенно над миром господство, Разумом правя собой и культурой давя в себе скотство. Не животу лишь, а разуму бьёмся в угоду, Чтобы добыть из природного плена свободу.

К этой свободе стремлением определён Главный общественный, Марксом открытый закон. Он говорит, что вещественных благ созидание Всё подчиняет общественное сознание. Люди бывают готовы порой и на рабство, Если оно принесёт большинству приращенье богатства. Ведь с расширением власти над внешней природой Каждый из нас наслаждается большею, в среднем, свободой.

В обществе действует, как и при всякой возможности, Принцип деленья всего на противоположности. Следствия могут быть где-то эгоистичные, Даже преступные или, увы, неприличные: Кто со свободой хозяйства живёт не в ладах, Ищет нередко свободы хозяйству в штанах. Соль же свободы – не в извращениях тела, Больше гораздо её в сфере мысли и дела.

В силу того же закона частей разделения, Нет перспективы всеобщего замирения. Нет и не будет во всё одинаковой массы, Делятся люди на нации, группы и классы. Прав Гераклит, что всегда в непрестанной борьбе Счастье все существа добывают себе. Это не значит, однако, что строится счастье На безучастии или на чьём-то несчастье. Люди едины в труде и в боренье с природой, В битвах с врагом, устремляясь за общей свободой. И от совместных усилий любой получает Больше обычно того, что наследовать чаёт. Вместе вперёд! – вот единственный мудрый призыв, Что примиряет на время верхи и низы.

Но поджидает везде нас переворот, Так что бывает и прямо наоборот. Ведь неизбежны повсюду противоречия, Только дальнейшим развитием они лечатся. Кто это ясно своей головой понимает, Тот лишней крови по злобе не проливает, Тот избавляет себя и других от разрухи, И уменьшает в боренье бесплодные муки. Правда не в том, чтоб держаться всегда за старьё. Каждой эпохе присуще строенье своё: Где-то на пользу господствует частная собственность, Где – коллективная, где-то – другая особенность.

Дважды бывали уже в глубине исторической Общества с собственностью *синтетической*: Средства для жизни тут каждый имеет свои, Есть и хозяйство в общественном бытии. В этой среде каждый может и сам прокормиться, Но не стремится от общих забот уклониться. Ниша своя в этом мире найдется для всех, Выбери: хочешь – покой, хочешь – светский успех.

Было так в лучшие сроки античности в Греции И в Возрожденья эпоху, допустим – в Светлейшей Венеции. Общество то породило культурный расцвет, Там и научное знанье явилось на свет. Закономерно вернутся к нам те времена, Может быть, внуки твои насладятся уж ими сполна. Будет эпоха та краше других; тем не менее Остановить не удастся и это мгновение: Вечно одно бесконечное изменение!

VI. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Мысль философская неформальна И зачастую индивидуальна; И философии не научишься, Если как следует не помучишься, Сложные изучая труды Тех, кто выращивал эти сады. Где-то история – сбоку от дела, А в философии – часть её тела.

1. Древний Восток

Все первобытные жили народы Лишь присвоеньем продуктов природы, Сущностей разумом не познавали И философий не создавали. Вся философия – дочь производства: И земледелия, и скотоводства. Но начался только с века железного Рост постоянный в ней знанья полезного. Там и сложилась она как культура: Школы, теории, литература.

Запад с Востоком одновременно Бросились в море её упоенно. Были равны они в мыслях истоке, Но торможенье росло на Востоке. В этом «лидировал» Древний Китай, И ты сначала о нем почитай.

В духе китайском избыток есть прозы. Вызрев еще в глубине века бронзы На трудолюбии среди грядок, Он полюбил неизменный порядок. А прогрессивные изменения Часто приносят большие волнения. С плугом Китай будто себя сам перерос, И в его мысли стал остро насущным вопрос: Как бы найти нам такие проблемы решения, Чтоб сохранились все старые отношения – И по душе для нас, и привычные, И относительно гармоничные?

А применяли они для решенья того Принцип у-син – пятиричность строенья всего, Слаженность тёмного *Иня* и светлого *Яня*, Принцип у-вэй – торжество надо всем недеянья. *Конфуцианство* им чтить для того предлагало Святость отцовства, начальства и ритуала. *Фацзя*, законники, твёрдой рукой насаждали Силу, опёртую на предписаний скрижали. Были *моисты* – как будто времён тех марксисты, Знания, техники, разума оптимисты; Но когда поезд китайский пошёл под уклон,

Первым разбился их тёплый и светлый вагон. Выжил зато *даосизм*, торжество недеяния Мыслившей сутью любого существования. *Дао* – и путь, и творящая пустота, Делает всё-де, пустая пред ним суета Наши усилия к лучшему мир изменять: Лучше рутину понять и душою принять.

И сам Китай глубоко погрузился в рутину, Словно Египта решил оживить он картину. К миру всему повернулся он вскоре спиной, Отгородившись широкой Китайской стеной. Не было частной в Китае инициативы, Были в хозяйстве подавлены все креативы. Армии были повсюду зато трудовые – Словно бы мумий восставших ряды неживые.

Но воспитал тот Китай для себя бюрократию Так, что совсем непохоже на пошлую братию Ушлых чиновников здесь или в странах иных. Честность и знание стали по крови для них Выгоды выше, хоть ниже начальства инструкции; Не было в Древнем Китае чиновной коррупции. В нём и философы были в деяньях активные, В жизнь продвигая учения не примитивные; И миллиарды прекрасных культурных людей Жили при свете их ясных и умных идей. Эти великие, редкие достижения Требуют нашего полного уважения.

В Индии хуже намного дела обстояли. Шатко на древних основах индусы стояли, Их на фантазии больше заметно вело. Глубже проникли в их общество зависть и зло, Что неизбежно бывает во всяком брожении, – И так застряло их общество в разложении, Без продвижения толком ни взад, ни вперёд. Душу любому то зло непрестанно дерёт, И философия, в сути – о мире учение, Тут превращается больше уж в *психолечение*. Главный вопрос для неё: как душе той найти К освобожденью от муки любые пути?

В жизни живой ты искал, но найти их не смог же? Значит, свободы искать суждено тебе в *мокше*: Телом навек умерев, растворясь в абсолюте, Чтоб не терзали нам душу ни вещи, ни люди. То угашеньем зовут, на санскрите – *нирвана*. Это на вкус европейский пугающе странно, Но для индусов – вершина блаженства, *ананда*. Чтобы достичь её, долго стараться им надо, Одолевая ступень за ступенью *сансары*: Переселенья души многослойные чары В новое тело по смерти, для новых страданий – *Кармой* за что-то предписанных наказаний.

Раньше сложились учения свежие *настики*, Позже развились рутинные даршаны *астики*. Первые знать не хотят никакой абсолют, Ну а вторые о нём лишь по Ведам поют. *Джайны* – аскеты, герои высокой морали, Подвигом разума карму сломать призывали. А вот *адживики* трезвые, наоборот, Ждали судьбу, у открытых зевая ворот. *Будда* же, видя повсюду одно лишь страдание, Сделал духовное сам себе обрезание, И погрузился как будто в нирвану при жизни, Дальше живя как на собственной праздничной тризне. Эта нирвана – не самозабвенье в познании, А утопление в чистом, пустейшем самосознании. Было обратное ведь у Сократа и у Спинозы: В чём-то похоже, да очень уж разные позы. Было еще *локаяты* (чарваки) учение: В мире сего дня ищи и бери наслаждение; Кроме реальности этой, вещественной и локальной, Нет сверхъестественной и никакой идеальной.

Поросль древнейшая астики, *санкхья* хотела Душу очистить от похотей низменных тела Через тренаж под названьем «усилие» – *йога*. Но не сказать, что успехов тут было премного. Дальше *миманса* скептическая, истовая *веданта* Веды зубрить призывали с упорством педанта, Чтоб самому постигать сущность мира как *майю* – Морок, обман, неизбежно влекущий нас к краю. Им помогали в том деле *вайшешика* с *ньяей*, Как репетиторша с бонной и старенькой няней, Ведая логику, зная про атомы мира, Но не о том, почему в нём живётся так сиро. Ну а позднее *тантризм* призывал к наслаждениям Мясом в еде да на мясе и в мясе движением.

Жив ведантизм: по дороге сегодня пройди ты – Где-нибудь встретят тебя на пути *кришнаиты*, Странные книжки тебе станут в руки совать, Мантру свою, всё одну, без конца, распевать, Им всё равно – в стенах храма иль вовсе без храма: Харэ Кришна, харэ Рама! (Славься, Кришна, славься, Рама).

Многое можно ещё написать о Востоке, Но нам пора рассказать про другие истоки...

Ссылки:

1. Самченко В.Н. Философия : учеб.-метод. комплекс. Красноярск, 2010. 346 с.

References:

1. Samchenko, VN 2010, *Philosophy: training complex*, Krasnoyarsk, 346 p.